— Так что же случилось? — спросила она с нетерпением.

— Я пока ничего не услышал от профессора Дамблдора, — ответил Гарри. — Думаю, в ближайшее время он здесь появится. Вчера вечером он предложил мне дуэль с Лунатиком, а потом я практиковался в вечной материализации.

— Лунатик? Ты имеешь в виду профессора Люпина, верно? — спросила Гермиона и Гарри в ответ кивнул. — Ты, правда, выполнял вечную материализацию? Большинство волшебников вообще на неё не способны.

— Да. Это оказалось довольно утомительно, но думаю в основном потому, что я создавал все металлические части из бронзы, — ответил он. Услышав это, Гермиона задохнулась, а её глаза широко раскрылись в шоке.

— Ты ведь не шутишь, да? — спросила она, всё ещё удивлённая его заявлением. — Гарри, наверное, только пара десятков волшебников и ведьм способны материализовать бронзу или серебро. По вечной материализации проведено очень мало исследований, потому что способности к ней встречаются редко. Фактически, последнее углублённое исследование проводилось более двухсот лет назад. Ты можешь подумать, что это глупо, но я искренне надеялась, что у меня получится, так чтобы через несколько лет я могла бы начать экспериментировать и писать окончательный труд по этой теме. Кажется, для исследования вечной материализации ещё никто не додумался привлечь маггловскую химию.

— Вау, Гермиона. Это выглядит очень благородной целью, — сказал Гарри.

— Знаю, — гордо ответила она. — И кроме всего прочего, я надеюсь, это заставит волшебный мир пересмотреть своё мнение о магглорождённых. Ты же знаешь, что это означает, не так ли, Гарри?

— Что? — спросил он неуверенно. Ему было знакомо такое состояние подруги, когда она увлекалась чем-то, и сейчас определённо был тот самый момент.

— Мне не придётся ждать, чтобы начать экспериментировать! Поздравляю, Гарри, ты только что вызвался на должность моего научного сотрудника, — Гермиона выглядела так взволнованно, словно ребёнок в Рождество, и Гарри знал, что у него не будет иного выбора, кроме как предложить ей своё содействие. Если он этого не сделает, она никогда не оставит его в покое.

— Ладно, — проворчал Гарри. — Я помогу, но ты должна запомнить, что мы не можем тратить каждый час дня, работая над этим. Уж я-то знаю, какой одержимой ты бываешь.

— Я не одержима! — защищалась Гермиона. — Просто для меня академические и научные исследования более важны, чем для тебя. — Гарри пожал плечами, прекрасно зная, что никто и никогда не сможет изменить стремление Гермионы к получению знаний. Он задавался

вопросом, сколько времени она захочет тратить на этот новый проект, и надеялся, что не слишком много, ведь она не предполагала, что сможет начать его на несколько лет раньше. Гермиона в волнении начала постукивать ногой, и Гарри знал, что означает этот сигнал: она хотела уйти из больничного крыла и немедленно приступить к работе. Он не мог не посмеяться над поведением подруги, даже когда его смех был встречен раздражённым взглядом. Этот скрытое противостояние было прервано, когда Гарри заметил вошедшую в комнату Дафну.

— Дафна! — вскрикнул он, когда она направилась к нему. Гарри вскочил с больничной койки, подарил своей девушке поцелуй, и привёл её обратно туда, где они разговаривали с Гермионой.

— Ты в порядке? — спросила Дафна, и в её голосе отчётливо проявилось беспокойство.

— Всё хорошо, просто жду Дамблдора, — ответил он.

— И больше ждать не придётся, — раздался голос от входной двери. Трое подростков, обернувшись, увидели улыбавшегося им профессора Дамблдора. — Надеюсь, ты славно отдохнул, Гарри. Полагаю, ты один из самых частых гостей во владениях мадам Помфри.

— Нет проблем, профессор. Хотя я хотел бы выбраться отсюда как можно скорее, — ответил Гарри.

— Вполне тебя понимаю, — кивнул Дамблдор. Я получил некоторые результаты наших наблюдений прошлым вечером, и, честно говоря, я ещё никогда не видел ничего подобного. Прежде всего, позволь развеять все твои страхи. Краткий эпизод твоего магического истощения не несёт в себе угрозы какого-либо длительного ущерба ни твоему телу, ни твоей магии.

— Значит, я могу продолжать тренироваться? — нетерпеливо спросил Гарри.

— Нет никаких оснований препятствовать тебе в этом, — признался Дамблдор. Однако я хотел бы попросить тебя в ближайшее время продолжать носить следящий пояс, так мы возможно лучше поймём, что происходит. Понимаешь, Гарри, сейчас ты стал примерно на один процент сильнее, чем был вчера в это же время, и такого результата я не ожидал.

— Один процент? Звучит как не сильно много, — сказал Гарри.

— Ошибаешься, Гарри, — прервала Дафна. — По идее, это вообще невозможно.

— Мисс Гринграсс права, — подтвердил директор. — И есть основания полагать, что каждый раз, когда ты достигал точки своего магического истощения, твоя сила возрастала такими же темпами. Подумай об этом в таком ключе, Гарри: если скорость твоего развития постоянна, то всего за три месяца ты можешь удвоить свою магическую силу. А через год можешь стать почти вчетверо сильнее. Однако в дальнейшем я хотел бы понаблюдать и определить,

постоянен ли уровень нарастания твоей силы, либо замедляется.

— Вы забыли упомянуть третью возможность, профессор, — тихо заметила Гермиона. — Нарастание силы может ускоряться.

— Но почему это происходит? — спросил Гарри.

— Я сам долгое время размышлял, — ответил Дамблдор. — И пришёл к выводу, что это стало неожиданным результатом той ночи, когда Волдеморт пытался убить тебя. Ранее я говорил, что от смертельного проклятия Волдеморта тебя защитила любовь матери, и я всё ещё верю в это. Однако простой любви другого человека недостаточно, чтобы предоставить такую защиту. Твоя мама была очень талантлива, с огромной жаждой знаний, в чём могла бы соперничать с мисс Грейнджер. Я убеждён в том, что она либо нашла, либо создала ритуал, в котором её жертва послужила для твоей защиты.

— Значит, на самом деле Вы не знаете, что она сделала, — сказал Гарри.

— Нет, к сожалению, не знаю. И теперь уже нет способа узнать, какие побочные эффекты, возможно, были у этого ритуала, — ответил директор. — Однако, это ещё не всё. Я подозреваю, что твою смерть Волдеморт пытался использовать как часть очень тёмного ритуала.

— Какого ритуала? — спросила Дафна. Гринграссы собрали обширную библиотеку со всевозможной информацией, в том числе и по тёмным ритуалам, и даже если она и не слышала о таком ритуале, был хороший шанс отыскать его там.

— Возможно, когда вы повзрослеете, я объясню более подробно, — ответил Дамблдор. Такой ответ, конечно, не понравился школьникам. — Чего Волдеморт не ожидал, так это что его смертельное проклятие отразится в него самого. Хотя и не следует удивляться этой его ошибке, так как ты, Гарри, единственный известный человек, выживший после такого. Так же не существует способа выяснить, какой эффект несёт выживание после смертельного проклятия. И, наконец, той ночью тебя использовали ещё в одном ритуале.

— Что? — спросил Гарри удивлённо. — Кто это сделал?

— Это был я, Гарри, — ответил Дамблдор. — В целях обеспечения твоей безопасности я создал сильную защиту вокруг дома твоей тёти, используя в качестве основы жертву Лили. Это было запутанное время, и я признаю, что не был уверен в своём плане. Однако теперь окружающая твой дом защита сильнее, чем я смог бы когда-либо создать вокруг своего собственного. Но я должен сказать тебе и то, что возможно мои действия стали причиной непредвиденных последствий.

— Так что же, Вы думаете, повлияло на Гарри? — спросила Гермиона, пытаясь собрать этот паззл.

— Может, сработал один из вышеперечисленных факторов, а может и все вместе. Единственное, что я могу сказать: произошёл ряд совершенно уникальных событий, и я не думаю, что кто-нибудь способен их повторить, — сказал Дамблдор. — Я должен просить вас держать эту информацию при себе. Я не хотел бы, чтобы она попала к Волдеморту, и он попытался воссоздать произошедшее. Сначала я хотел рассказать только Гарри, но знал, что вскоре он перескажет вам двоим, и подумал, что таким образом избавлю его от повторения.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779089